

Турция является одной из стран, которые являются инициаторами соединения, легализации, установления общих международных принципов в области трансплантологии. Так, именно Стамбульская декларация о трансплантационном туризме и торговле органами 2008 г., которая была разработана под руководством Общества по трансплантации и Международного общества по неврологии в 2008 года, является тем базисом, на основе которого принимаются акты национального законодательства практически всех стран мира. Основным принципом международных и национальных актов, инициированных и принятых Турцией, является то, что донорство должно быть бесплатным: «Трансплантация разрешена, если она происходит добровольно, а ее участники состоят в родстве и/ или эмоциональной связи друг с другом» [1].

В соответствии с национальным турецким законодательством донором может быть родственник, имеющий документы, подтверждающие степень родства с пациентом до четвертой степени. К документам, подтверждающим степень родства относят: свидетельство о рождении, свидетельство о заключении брака и паспорт. Родственниками считаются: родители, братья, сестры, дети, внуки, бабушки, дедушки, дяди, тети, племянники и их дети. К категории «эмоциональной связи» относятся муж и жена. Ограничением для донора-родственника является возраст – лицо, не достигшее восемнадцатилетнего возраста не может быть донором. Еще одним условием является то, что если на момент трансплантации донор состоит в браке, то необходимо предоставить нотариально заверенное согласие супруга или супруги.

Предельного возраста для донора в турецком законодательстве не установлено, основным показателем является состояние органа, предназначенного для пересадки, а также совместимость у субъектов трансплантации (реципиента и донора) по группе крови. Совпадение резус фактора и даже группы крови не обязательные условия при трансплантации органов у детей младшего возраста [2].

Заключение. Законодательство Турции устанавливает жесткий контроль над операциями по пересадке органов и тканей. Все операции должны проводиться только в государственных клиниках, чтобы исключить любые нарушения законодательства. Донор и получающий орган пациент подлежат регистрации в государственной клинике, потому что необходимо до конца жизни следить за их здоровьем. Последним новшеством в сфере контроля за трансплантацией стало послабление для государственных клиник в том, что для совершения сложных многокомпонентных операций по пересадке органов и тканей турецким хирургам больше не надо получать специальное разрешение от Министерства здравоохранения. В остальных аспектах турецкое законодательство считается самым жестким, но одним из эффективных в области трансплантологии, что позволило избавиться от понятия «черная трансплантология», обеспечить защиту лиц от незаконных пересадок органов и тканей, разработать эффективную систему реабилитации доноров и пациентов.

1. Стамбульская Декларация О трансплантационном туризме и торговле органами, принята участниками Стамбульского Саммита, проведенного в Стамбуле с 30 апреля по 2 мая 2008 года Трансплантационным Обществом (TTS) и Международным обществом нефрологии (ISN)

2. Особенности пересадки почки в Мемориал – юридические аспекты // [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.rusmedserv.com/memorial/yurist/> – Дата доступа: 29.06.2018

О ПОНЯТИИ «УПРАВЛЕНЧЕСКОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО» В СИСТЕМЕ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫХ НОРМ И ИНСТИТУТОВ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСКОГО ТИПА

Николичев Д.Н.,

соискатель УО «БГЭУ», г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Елисеев В.С., доктор юрид. наук, профессор

Вопрос о терминологии в праве и в гражданском праве в частности встает по мере развития общественных отношений, выявления в предмете тех свойств и связей, которые ранее, в силу их малозначительности, оставались в тени правового регулирования. Так, гражданское законодательство наделяет собственника возможностью осуществлять свои права и создавать для себя обязанности путем привлечения третьих лиц, регулируя таким образом область отношений представительского типа. Наделенное полномочием (правомочием) лицо может

представлять интересы собственника участвуя в гражданском обороте, как от его имени (непосредственно), так и от своего имени (опосредовано), что находит отражение в форме выдачи доверенности, заключении договора поручения, комиссии, доверительного управления имуществом, деятельности исполнителя завещания и др.

Цель – установить предпосылки, позволяющие обобщить и определить понятие «управленческое представительство» в различных формах деятельности, осуществляемой уполномоченным (управомоченным) лицом в чужом интересе.

Материал и методы. Использовано законодательство Республики Беларусь в области правового регулирования гражданских правоотношений. Автор опирался на следующие методы научного познания: системного анализа, историко-правовой, формально-юридический, обобщения и ограничение понятий.

Результаты и их обсуждение. Разрешая поставленную задачу можно рассуждать о выделении в системе отношений представительского типа особой области, когда на основании законодательства, договора иной сделки, уполномоченное (управомоченное) лицо, действуя в интересе представляемого, обладает возможностью самостоятельно принимать решение, вступая в отношения с третьими лицами. Выделенная область отношений не нова, однако терминологический аспект связан с объемом и содержанием предлагаемого понятия, в которых отражается его существо. Объясняя возможности уполномоченного (управомоченного) лица через термин «управление» подчеркивается существенная черта, характеризующая правовое отношение. В частности, обладание уполномоченным (управомоченным) лицом возможностью своей волей и по своему усмотрению принимать юридически значимые решения в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей представляемого при формировании отношений с третьими лицами. Свобода усмотрения в делах представляемого не связывает уполномоченное (управомоченное) лицо конкретными рамками действий, а достижение определенной в поручении цели зависит от самостоятельного решения (поверенного, комиссионера, доверительного управляющего и др.) путем выбора экономически обоснованного варианта поведения. Проявление свободы усмотрения может найти отражение в различных условиях поручаемой сделки. Даже при точном ее определении, например продажа товара, способ осуществления может быть намечен приблизительно. Так, уполномоченное (управомоченное) лицо свободно в установлении цены, выборе порядка расчетов, способах доставки товара, не лимитировано сроками совершаемых действий и т.п., за которыми начинается нарушение интереса представляемого. Крайний случай свободы усмотрения, когда поручение определено какой-либо коммерческой задачей и в этом случае лицо ничем не стеснено, кроме формального требования, выгода представляемого.

В законодательстве термин «представительство» используется в значении деятельности одного лица от имени другого (прямое, непосредственное). Такое состояние не препятствует, во всяком случае на уровне развития представлений о различных условиях участие одного лица в делах другого, указать на ряд свойств и связей, объединяющих две признаваемые в науке области отношений представительского типа (прямого и косвенного). Это общие для отношения признаки: «действие представителя в чужом имущественном интересе», «представитель действует за счет представляемого», «область - оказание услуг». Расширить и обосновать назначение термина «представительство» в условии «управленческого» позволяет выделенное в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица свойство – свобода усмотрения. Выделенное свойство, находит формальное отражение в связующих отношении представительского типа юридических конструкциях, поручении, полномочии, правомочии, которые являются неотъемлемыми структурными элементами при оформлении деятельности лица в чужом интересе.

Последующее звено, позволяющее объединить различные формы участия третьих лиц в делах собственника это слабая позиция законодательства в обеспечении интереса представляемого. Как в отношениях прямого, так и косвенного представительства, свобода усмотрения в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица, является причинно-следственной связью возможного наступления негативных последствий для представляемого.

Закрепление в наименовании «управленческое представительство» факта свободы усмотрения в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица, позволит установить связь между нормативно обеспеченным позитивным поведением и возможными негативными последствиями для представляемого.

Несмотря на то, что первоначальная прописка термина «управление» это административные правоотношения, сегодня эта сторона организационного аспекта широко используется и в гражданском законодательстве. Организационная деятельность характерна для значительного числа имущественных и неимущественных отношений. При создании юридического лица это процесс организации имущества и лиц. Впоследствии, более высокий уровень – управление созданным юридическим лицом для достижения определенной цели. Организационные отношения свойственны договорным обязательствам, отражая их сущность. Таковыми являются, подрядные обязательства (глава 37 ГК), обязательства, связанные с оказанием услуг (глава 39 ГК), отношения перевозки (глава 40 ГК), транспортной экспедиции (глава 41 ГК) и др. Элементом названных обязательств, непосредственно, либо в своем развитии могут стать отношениями представительского типа с условием свободы усмотрения в поручаемой уполномоченному (управомоченному) лицу деятельности. Наиболее ярко выражено управление в условиях договора доверительного управления имуществом, при оформлении отношений по управлению объектами права интеллектуальной собственности, деятельности исполнителя завещания при управлении наследством и др. Отмеченные правовые отношения обладают представительской природой, оформление и осуществление которых происходит с использованием традиционных форм прямого и косвенного представительства при общем условии – допустимость (на уровне законодательства, договора иной сделки) свободы усмотрения у уполномоченного (управомоченного) лица при исполнении поручения.

Обосновывая и вводя понятие «управленческое представительство» нельзя оставить без внимания преемственность в существе этого вопроса относительно проведенных исследований прошлого и современности.

Элемент свободы усмотрения как условие деятельности уполномоченного (управомоченного) лица находит отражение как в законодательстве, так и в дискуссии правоведов. Такие отношения именовались учеными как: «наместничество», «договор об управлении имением (Verwaltungsvertrag)», «деятельность главного приказчика или общего уполномоченного», «управленческое представительство». При этом историческая преемственность, основана не только на теоретических исследованиях ученых, но следует из практики формирования законодательства прошлого. В проекте Гражданского Уложения Российской империи статья 2045 гл. XII предусматривала деятельность уполномоченных лиц по управлению имением, домом, хозяйством, фабрикой, иным имуществом или торговым, промышленным предприятием. Такие лица были уполномочены на совершение любых действий, необходимых для исполнения ими своих обязанностей в соответствии с поручением.

Логико-методологическое обоснование понятия «управленческое представительство» объясняет его место и связи в системе отношений представительского типа. Типовая черта представительства, деятельность лица в чужом интересе, позволяет различать две области отношений, основанных на поручении. Случаи деятельности лица в чужом интересе от своего имени и от имени представляемого. Научный подход к представительству в широком понимании позволяет, исследовать явление, не только на уровне самостоятельных институциональных образований, таких как доверенность, договор поручения, комиссии, доверительного управления имуществом, исполнителя завещания, но и выделить в этом ряду субинституциональное образование, обобщив его по признаку обладания уполномоченным (управомоченным) лицом свободой усмотрения, которая в различной степени присуща названным институтам. Охватывая своим назначением нормы и институты представительского типа, понятие управленческое представительство одновременно определяет себя как субинституциональное и межинституциональное образование, позволяющее установить факт свободы усмотрения в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица независимо от того действует ли такое лицо в гражданском обороте от своего имени или от имени представляемого. Понятие «управленческое представительство» указывает не на его отличие от других категорий одной видовой принадлежности, а на выделении в этих видовых категориях общих свойств, одним из которых является признак свободы усмотрения в деятельности уполномоченного (управомоченного) лица. Таким образом, понятие управленческое представительство методологически строится не на его отличительных, а на существенных свойствах, которыми обладают различаемые в законодательстве, но имеющие общую природу и назначение институты.

Заключение. Предпосылки позволяющие обобщить понятием «управленческое представительство» различные формы деятельности уполномоченного (управомоченного) лица могут быть сведены к следующему: существо отношения, обозначаемого данным термином; проявление свободы усмотрения в различных формах закрепляющих деятельность уполномоченных (управомоченных) лиц; преемственность в существе этого вопроса относительно проведенных исследований прошлого и современности; логическое объяснение понятия в системе существующих норм и институтов представительского типа.

Обобщая изложенное можно следующим образом определить понятие характеризующее формулу управленческого представительства: *«Представительство, в котором уполномоченное (управомоченное) лицо своей волей и по своему усмотрению принимает юридически значимые решения в отношении имущества, имущественных прав и обязанностей представляемого в отношениях с третьими лицами, именуется управленческим представительством».*

НОВЕЛЛЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Садовский И.А.,

студент 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

В наше время происходит множество изменений в информационном пространстве. Сфера медиа совершила технологический скачок, появились новые подходы к работе с информацией, изменились формы работы средств массовой информацией с аудиторией. В связи с этим, законодательство должно соответствовать современным реалиям развития общества. Вследствие этого потребовалось внесение значительных изменений и дополнений в Закон «О СМИ» Республики Беларусь.

Целью работы является исследование основных новелл законодательства о СМИ в Республике Беларусь и Российской Федерации.

Материал и методы. Источниковедческую базу нашего исследования составили Закон Республики Беларусь «О средствах массовой информации» 427-3 от 17.07.2008 г., Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» N 2124-1 от 27.12.1991 г. и др. Основными методами исследования были формально-юридический метод и метод сравнительно-правового анализа.

Результаты и их обсуждение. 19 апреля 2018 года депутаты Палаты представителей приняли в первом чтении законопроект «О внесении изменений и дополнений в некоторые законы Беларуси», направленный на совершенствование правоотношений в сфере средств массовой информации. Законопроект предусматривает корректировку Налогового кодекса, КоАП, ПИККоАП.

В соответствии с законодательными новеллами расширен понятийный аппарат Закона Республики Беларусь «О СМИ» (он дополняется терминами «интернет-ресурс», «владелец интернет-ресурса», «сетевое издание» и некоторыми другими). Закон распространяется на интернет-ресурсы, которые занимаются распространением массовой информации. Они получают возможность проходить государственную регистрацию для того, чтобы стать сетевым изданием, сотрудники которого будут пользоваться такими же правами, как и журналисты традиционных СМИ. Интернет-ресурс, не прошедший государственную регистрацию в Министерстве информации, не будет обладать статусом СМИ, а его сотрудники не будут являться журналистами и подлежать аккредитации на официальных мероприятиях. При этом государственная регистрация будет носить добровольный характер. Сетевые издания в Республике Беларусь имеют статусные и правовые преимущества по сравнению с интернет-ресурсами, которые не прошли государственную регистрацию. Например, решение об ограничении доступа к сетевому изданию может быть принято Министерством информации в случае вынесения владельцу двух и более письменных предупреждений, а к незарегистрированному интернет-ресурсу – в случае однократного невыполнения законного требования Министерства об устранении нарушений законодательства о СМИ [1].